



Особенности современной телевизионной речи

Н.С. Гегелова

кандидат филологических наук, доцент

В статье анализируется состояние эфирной речи современно-го российского телевидения, приводятся примеры из телепрограмм со сниженной лексикой, исследуется речевое поведение современных ведущих.

культура речи,
разговорная речь,
норма, кодифика-
ция, телевизион-
ные тексты

Тема культуры речи в СМИ и, в частности, на телевидении стала особенно актуальной в постсоветской России, когда в стране начались бурные процессы коммерциализации, демократизации, отказа от цензуры и идеологии. Все они рассматривались в то время обществом как позитивные явления. Однако новая эпоха принесла с собой и некоторые негативные тенденции, произошедшие в языке, нашедшие отражение в первую очередь в средствах массовой информации, особенно на телевидении, как наиболее массовом средстве коммуникации. «Свобода слова и поступка механически была перенесена на язык – зеркало общества», – пишет телевизионный критик И. Петровская¹.

В прошлом, на советском телевидении, дикторы и журналисты старались, как правило, придерживаться норм русского литературного языка, чего нельзя сказать об их нынешних коллегах. На Гостелерадио СССР работала специальная группа, которая систематически занималась обучением тележурналистов правильному русскому языку, отслеживая нормы речевого поведения в эфире. В постсоветское время эта группа была, к сожалению, упразднена, что не лучшим образом сказалось на телевизионной речи.

Культуре современной русской речи посвящены исследования многих лингвистов. Среди них следует особо отметить таких, как К.С. Горбачевич «Нормы современного русского языка» (1989), Л.И. Скворцов «Правильно ли мы говорим по-русски» (1983), В.В. Колесов «История русского ударения» (1972), другие. Исследованию телевизионного слова посвящены труды известных лингвистов – М.В. Зарва («Слово в эфире», 2011); составитель словаря-справочника трудностей для работников телевидения и радиовещания М.П. Сенкевич

¹ И. Петровская.
«Русский язык –
большой барин. Он
все перетерпит» //
Известия. – 2003.
26.09. С. 4.

(«Культура радио- и телевизионной речи», 1997); Б. Г. Моргунов («Законы звучащей речи», 1986). Культуре современной русской речи отведено немало публикаций и в специализированных научных журналах. В данной работе предпринимается попытка проанализировать состояние эфирной речи на современном этапе, но прежде, чем приступить к анализу языка телевизионных текстов, определимся с базовыми понятиями, используемыми в статье.

Культура речи – соответствие индивидуальной речи нормам языка, умение использовать языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи; раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации литературного языка². Норма языковая – совокупность общеупотребительных языковых средств и правил отбора и их использования, признаваемых обществом как наиболее пригодные в конкретный исторический период³. Норма – узаконенное установление, признанный обязательный порядок, строй чего-нибудь; нормы литературного языка⁴. Разговорная речь – особая функциональная разновидность литературного языка. Если язык художественной литературы и функциональные стили имеют единую кодифицированную основу, то разговорная речь противопоставляется им как не кодифицированная сфера общения. Кодификация – это фиксация в разных словарях грамматики тех норм и правил, которые должны соблюдаться при создании текстов кодифицированных функциональных разновидностей. Нормы и правила разговорного общения не фиксируются⁵.

В настоящее время «забота о правильности и чистоте родной речи, о высоком уровне речевой культуры»⁶ волнует не только ученых-лингвистов, но и рядовых зрителей. Сложившаяся за два последних десятилетия практика небрежного использования слов при написании телевизионных текстов не должна оставлять равнодушными в первую очередь журналистов. Ведь журналист и язык на ТВ, радио, по утверждению Г. И. Зубкова, – это звенья одной культурной цепи.

Телевизионное слово – одно из главных средств социально-го управления, мощный инструмент воздействия на сознание широких масс, их взгляды, убеждения, ценностные ориентиры. Языковая раскованность нередко подменяется в наши дни языковой распушенностью, использованием просторечий, сленга, жаргонизмов. «СМИ – всего лишь средства, хотя и массовой, но только информации <... > Язык – тоже средство; специалисты признают за ним в качестве основного коммуникативный аспект; массовость предполагает наличие правил, нормализую-

² Новый энциклопедический словарь. – М., 2004. С. 594.

³ Новый энциклопедический словарь. – М., 2004. С. 819.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. 1978. С. 382.

⁵ Библиотека Гумер – языкознание. Культура русской речи. Учебное пособие./Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева./URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/grai/ (дата обращения 24.04.2011).

⁶ Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклейн В. М. Не говори шершавым языком. – М., 1999. С. 34.

щих употребление (иначе тебя перестанут понимать; уже перестают), но важнее то, что информация всегда была связана со средним стилем речи. Это – усреднение формы языка под условно выбранные правила.

Норма есть ответ на вопрос: как правильно? Стиль определяет, насколько красиво и точно выстроена фраза, а смысл есть единство того и другого – гармония идеи и слова в их совместном отношении к миру, к делу. При нарушении нормы и стиля смысл искажается или разрушается вовсе (или это делают намеренно). Если исходить из этого умозаключения, СМИ не имеют права на неприбранную разговорную речь, ибо, по определению, они нормативны в стиле, а не в норме. Основная беда нашего времени состоит именно в рассогласованности всех аспектов общего пользования языком в общественной речи⁷.

⁷ Колесов В. В. Язык, стиль, норма // Русский язык в эфире: проблемы и пути решения. Материалы круглого стола, Москва 14 ноября 2000. – М., 2001. С. 51 – 52.

Снижение культуры звучащей речи

Снижение культуры телевизионной речи, бесспорно, отрицательно влияет на аудиторию, которая копирует льющуюся с телеэкрана неправильную речь, говорит неграмотным языком, обильно употребляя паразитирующие конструкции, такие как: «однозначно», «на самом деле», «типа», «как бы», «скажем так» и т.д. Этот ряд можно продолжить: «это самое», «вот», «ка-ароче», «короче говоря», «откровенно говоря», «честно говоря», «так сказать», «значит», «казалось бы», «вроде бы», «извините за выражение», «как говорится», «понимаете», «имеет место», «нельзя не отметить», «необходимо подчеркнуть», «по большому счету», «в принципе»⁸.

⁸ Сайт MKRU Московский комсомолец №25498 13 ноября 2010. // URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2010/11/12/543765> (дата обращения 24.04.2011)

Лингвисты Санкт-Петербургского университета провели исследование «Один речевой день», выявившее отрицательные тенденции в современном русском языке и языке СМИ. Их оценка неутешительна. «У всех разное образование, уровень речевой культуры. Но при любом уровне образования и культуры все говорящие страдают от одного и того же – от дислингвии, разложения языка. Язык из средства выразительности раскрытия своего мира превращается в набор указательных местоимений. Мы не разговариваем, а показываем. Причем это есть и в «интеллигентной» речи. То и дело мы слышим: Вот, Это, Тут, Как бы, Надо, Так, Здесь, Таким образом. Исчезает слово не потому, что мы куда-то торопимся или экономим усилия (хотя это тоже есть), но, главное, нам это вообще неинтересно, неважно. Языковая форма теряет свою культурную ценность. Получается, что нам не нужна роскошь выразительных возможностей нашего языка»⁹.

⁹ Асиновский А. Наши люди постоянно не договаривают // Огонек, №517, февраль 2011. С. 42 – 43.

Язык – важнейшая составляющая отечественной культуры.

Его функция не ограничивается только грамматической, лексической и фонетической базой, необходимой для передачи информации. Язык вместе с тем включает в себя «глубинные исторические пласты». По мнению доктора филологических наук Б. В. Кривенко, телевизионная речь должна непременно выполнять «внешнепедагогическую» функцию. Язык непосредственно связан с мышлением, отражая «культурно-психологическую структуру» говорящего. Язык также выражает духовную культуру народа, особенности его жизни, идеалов, устремлений и национальной эстетики. Сегодня можно смело говорить о том, что именно печать, телевидение и радио составляют ту особую публичную сферу, где живет и развивается современный русский язык. И главный вопрос в том, как он развивается.

В прошлом веке звучащая по радио или телевидению речь считалась эталоном грамотности. Сегодня обилие речевых ошибок, вульгаризация экранной речи, обусловленные различными причинами (о них речь пойдет далее), ведут к утрате речевой культуры. Из этого следует, что за образец звучащей речи мы не можем сегодня принять речь телерадиожурналистов, корреспондентов, ведущих, обозревателей. Что же произошло с языком эфира за последние два десятилетия?

Обозначим некоторые негативные тенденции, проявившиеся в постсоветскую эпоху: нарочитая вульгаризация языка, ненормированная лексика, намеренное употребление сниженной речи, увлеченность американизмами, жаргоном, просторечиями и сленгом. Все эти включения в телевизионную речь влекут за собой нарушение установленных норм русского языка и, безусловно, затрудняют акт коммуникации, переключая внимание зрителей на восприятие необычных для эфира слов, ослабляя внимание к содержанию телепрограммы. Норма русского литературного языка – «узаконенное установление, признанный обязательный порядок»¹⁰ – вытесняется сниженной лексикой.

Проблеме засорения эфирной речи еще в 2000 году был посвящен круглый стол «Русский язык в эфире: проблемы и пути решения». Приведем точку зрения по данной проблеме одного из его участников, профессора Я. Н. Засурского. Вот фрагмент из его выступления.

«В современном языке происходят важные и сложные процессы. Трудно язык сделать стерильным, и пуризм, может быть, не так и нужен. Но опасно и засорение языка иностранными словами и жаргонизмами. Нужно найти некую среднюю линию, которая бы позволила, с одной стороны, обогащать язык и за счет иностранных слов, и за счет «живой» речи улицы, и в то же время сохранить прелесть русской речи со всеми ее неправиль-

¹⁰ Ожегов С. И.
Словарь русского
литературного языка.
Под ред. д-ра филол.
наук. Проф. Н. Ю.
Шведовой. – 12-е
изд., стереотип. – М.:
Рус. яз. 1978. С. 382.

¹¹ Сайт НГ
Независимая.
Журналистов надо
учить и учить//
URL:<http://www.ng.ru/>
2000-12-02/8 -
journalist.ht

ностями, но в рамках нашего российского сообщества. Я считаю, что обучение журналистов языку – чрезвычайно важный момент... Наш эфир должен в большей степени учить правильно русскому языку»¹¹.

Речевое поведение ведущих и тележурналистов

Анализ состояния эфирной речи начнем с программы «Давай поженимся» (Первый канал). При всех явных ее достоинствах – популяризация семейных ценностей, возрождение традиций семейной этики, поднятие престижа семьи – в программе есть ряд существенных недостатков, сказывающихся на общем впечатлении. В частности, диалоговая форма ведущих ток-шоу порой заметно проигрывает в глазах зрителей манерой общения с гостями. Бывает в эфире, что речевое поведение отличается резкой интонацией, увлечением жаргонизмами, стремлением употребить крепкое слово, некорректных по отношению к участникам программы высказываний. Это как нельзя лучше иллюстрирует программа от 2 декабря 2010 года, где прозвучали такие выражения, как «старческий маразм» «нафигачить по столу», «молодая сучка» и т.д. К сожалению, такая лексика звучит в эфире Первого канала нередко. Вероятно, желание использовать сниженную лексику идет от того, что ведущие Л. Гузеева, Р. Сябитова, В. Володина стремятся соответствовать жанру программы, рассчитанному на среднестатистического зрителя, а употребление правильных с литературной точки зрения слов выглядело бы здесь неуместным и искусственным. Однако следует понимать, что установка в употреблении подобной лексики недалековидна, ведущие не задумываются о последствиях ее воздействия на аудиторию, в частности, на молодежь. На ток-шоу превалирует атмосфера торга. И хотя создатели проекта поставили перед собой вроде бы благородную цель – соединять одиноких людей, выглядит сама процедура нередко цинично, некорректно.

Кадр из передачи
«Давай поженимся»



«Вместе с освобождением литературного языка от скованности тоталитарными канонами увеличился поток искажений правильной и красивой речи. Отступления от литературных норм, характеризующее современное состояние русского языка, укладываются в три группы фактов разного порядка: системные, культурно-

¹² Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения. Материалы круглого стола. Москва, 14 ноября 2000 г./ Комиссия «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. – М.: МПТР России, 2001. – 88 с. //Ю. Н. Караулов. Культура речи и языковая критика. С. 47.

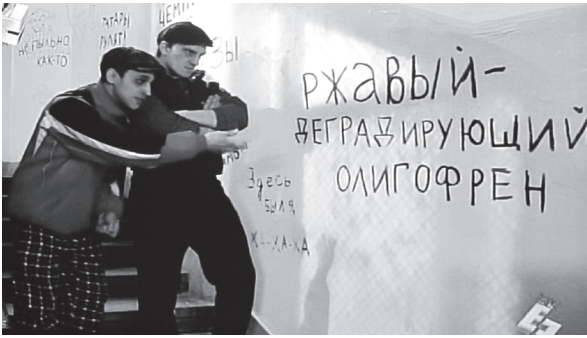
речевые и этические. Наибольшее число языковых ошибок связано с несоблюдением культурно-речевых норм, освященных литературной традицией, закрепленных кодифицированными правилами, норм, рекомендуемых авторитетными изданиями словарей и различных справочников»¹², – отмечает Ю. Н. Караулов.

Широко пользуются сниженной лексикой и ведущие программы «Девчата» (канал «Россия-1»). В ней не столько отводится место импровизации, сколько непродуманному «спонтанному речепорождению», заслоняющему содержание программы. Ведущие М. Голуб, А. Довлатова, К. Собчак, Р. Митрофанова, О. Шелест, Т. Ларсен изошряются в употреблении просторечий, сленга, жаргонных словечек – «баба», «фигня», «ну чё?», «в дрова», «прикинь», «на фиг», «а я такая», «короче»... Не говоря уже об американизмах. Вот ряд фраз из программы «Девчата», подтверждающих сказанное: «Ну, чё, вы совсем обалдели? Зачем вы к человеку пристали?»; вопрос к телеведущему Э. Мацквичюсу: «Расскажи, всегда есть какие-то лажи в эфире?» Или высказывание по поводу охранников: «На них пахать надо! Сидят вонючие» (слово с ярко выраженной негативной, иронической окраской). Или в беседе с актером В. Николаевым, когда речь шла о женихе, сбежавшем со свадьбы: «Если ты пришла, а там какая-то лахудра, такая же, как ты?»... И – далее, все в том же плане.

Нарушение ведущими телепрограмм языковой нормы «касается эстетических и этических аспектов культуры речи, исторически сложившихся и устоявшихся в русской культуре правил публично звучащей речи, запрещающих употребления слов, которые ранее назывались непечатными (теперь их так не назовешь) или нецензурными (тоже не современно, так как цензура теперь главным образом собственная, внутренняя для говорящего). Раньше на употребление такого рода слов накладывался абсолютный запрет. Даже посвященные русскому мату научные исследования (о его происхождении, в частности) снабжались грифом «для служебного пользования». Теперь дорога «матизмам» открыта не только в художественной литературе, но также в газете, кино и на телевидении. По поводу этого рода лексики надо заметить, что ее публичное использование идет вразрез с русской культурной традицией»¹³.

Приведем другой пример. В программе «Нереальная политика» (НТВ) ведущие Т. Канделаки и А. Колесников отправляются в Лондон на встречу с бизнесменом Е. Чичваркиным, с которого уже сняты все обвинения. В беседе с журналистами герой программы то и дело использует в своей речи сниженную лексику, например «бухать», «до хрена» и т.д. (эфир программы «Нере-

¹³ Там же. С. 48.



Кадр из передачи
«Даешь молодежь»

альная политика» 19 марта 2011). И возникает вопрос: зачем предоставляют эфир тем, кто неуважительно относится к родному языку, к аудитории? Разве нельзя подобрать нормальные слова?

«Этическая же составляющая речевой культуры разрушается осознанно, це-

ленаправленно, – считает Ю. Н. Караулов, – и эти нарушения возникают тогда, когда экспрессивная сторона высказывания преобладает над смысловой. Экспрессия, если она достигается за счет употребления жаргонных или бранных выражений в ущерб смыслу и красоте речи, не увеличивает эффективность общения, а скорее делает его менее успешным»¹⁴.

Несомненно, культурно-речевые промахи ведущих, журналистов на телевизионном экране подрывают доверие к тому, о чем говорится в программе, мешают воспринимать ее смысл.

Как думаем, так и говорим

В русле исследуемой проблемы рассмотрим речевое поведение телеведущих развлекательной программы «Yesterday live», обильно использующих в речи просторечия, жаргонизмы, сленг. Программа «Yesterday live» – сравнительно новый проект Первого канала. Само его название – еще одно свидетельство торжества американизмов в российском телеэфире. Дословный перевод – «Вчера в прямом эфире», а на нашем телевидении это ответ популярному американскому юмористическому шоу «Saturday Night live».

Программу ведут молодые ведущие В. Васильев, А. Гудков, Д. Привалов, С. Бородин, каждый из которых стремится по своему развлечь зрителей. Они не скупятся на использование сомнительной лексики. Приведем примеры просторечий, которыми изобилует их речь: «галимый», «ваще», «сперли», «негр», «тупой», «быдло», «жрать», «рыло», «лясы точить», «якобы», «белиберда», «цаца», множество не слишком благозвучных для слуха слов и выражений. Учитывая, что программа ориентирована в основном на молодежь, становится понятным, почему и в реальной жизни ее лексика изобилует сленгом и жаргонизмами.

Нередки в телепрограммах и случаи нарушения орфоэпии. Например, в кулинарном шоу «Смак» на том же Первом канале телеведущий Д. Дибров, участвовавший в программе в качестве гостя, вдруг говорит: «С фондю можно употреблять все соусА»

¹⁴ Там же. С. 48.

(просторечие), делая ударение на последней гласной. Известно, что правильное ударение в этом слове на первую, а множественное число от слова «соус» образуется при помощи окончания «-ы».

В телевизионном шоу «Модный приговор» (Первый канал) просторечия используются не менее широко, например, «мама-ша», «мужик», «угар», «отрыв». В одном из выпусков программы, в речи ведущей Э. Хромченко прозвучала, к примеру, и такая странная фраза, приведем ее дословно: «Босоножки с перехлестом – это не совсем комплиментарная история». Кстати, слово «история» в последнее время часто употребляется и по поводу, и без повода.

В программе «Танцы со звездами» (Россия 1, эфир 20 февраля, 2011 г. 17.10.), посвященной Дню защитника Отечества, ведущий М. Галкин, провожая танцевальную пару С. Лакшевич и Б. Смолкова в красную комнату, говорит им вслед: «Идите в красную комнату, где вам какое-то задание спиндюрят». И добавляет тут же, обращаясь к со-ведущей, предлагая ей дать им конкурсное задание из области лингвистики: «Ты им что-нибудь из лингвистики». А в ответ от ведущей Д. Спиридоновой звучит в его адрес комплимент: «Самый лучший лингвист Максим Галкин». Не парадокс ли? Похоже, ведущие считают, что каждое произнесенное ими слово – шедевр, и не стоит тратить сил, чтобы задуматься, что они говорят. Примеров сомнительной речевой практики, звучащих в телевизионном эфире из уст ведущих, признанных деятелей культуры, можно привести немало.

Пытаясь завладеть вниманием аудитории, создатели программ намеренно переносят низовой язык в телевизионный эфир, но печальнее всего, что за эти засоряющие русскую речь слова никто не несет ответственности. Такой низкий уровень культуры ежедневно демонстрируют нам ведущие программ федеральных каналов.

Все приведенные выше примеры – яркие свидетельства кристического состояния языка, угроза лингвистической безопасности нации.

Неприбранная речь в эфире

Еще одна негативная тенденция современной речи, звучащей с экрана телевидения, – это фрагментарность, неоправданное членение фраз в речевом поведении ведущих, участников программ, что как нельзя лучше иллюстрируют многочисленные дискуссионные телепрограммы. «Это особенно заметно в телевизионных ток-шоу: побеждают те люди, которые говорят бессвязно, а связанная, последовательная речь, интеллигентная, проигрывает, потому что она звучит слишком...неестественно»¹⁵.

¹⁵ Асиновский А.
Наши люди
постоянно не
договаривают //
Огонек. №517,
февраль 2011.
С. 42 - 43.

При изобилии телеканалов стало, видимо, настолько трудно удерживать внимание аудитории, что все каналы переходят на бульварный язык. Следует отметить: это проблема не только телевидения, но и театра, кино, отечественной культуры в целом. Чтобы окупать себя, каналам нужно иметь постоянную аудиторию, а чтобы удерживать ее внимание – необходимо быть ближе к народу, в контекст этой избранной стратегии вписывается и использование ненормированной, сниженной лексики, понятной массовому нетребовательному зрителю.

Усердствует в этом плане канал НТВ. В программе «Чисто-сердечное признание» для усиления эффекта используется воровской жаргон: «авторитет», «опустить», «подножный корм», «струна» (леска, которой душат – Н.Г.). А в программе «Обзор. Чрезвычайное происшествие» лексика также соответствует ее тематической направленности.

Еще одно искаженное речевое поведение ведущих – тавтология, повторяемость, неоправданная частотность употребления одного и того же слова. Очень показательна программа «Дачный ответ» (ведущие О. Прохорова и Д. Субботина, «НТВ»), где беспрерывно звучат выражения: «мы сделаем», «мы сохраним», «мы будем использовать», «мы», «мы»...

Однако наиболее часто употребляемым в эфирной речи остается местоимение «ты». Оно буквально пронизывает ток-шоу «Пусть говорят» («Первый канал»). Ведущий А. Малахов нередко демонстрирует фамильярное отношение, обращаясь к своим героям на «ты». Подобное речевое поведение, в корне противоречащее русской культурной традиции и копирующее английское местоимение «you», как известно, имеющее два значения – «ты» и «вы», стало нормой для молодых ведущих и журналистов. Хотя в русской речевой традиции всегда было принято обращаться к незнакомым или малознакомым людям, людям старшего возраста на «ВЫ» (возраст при этом значения

не имел). Поэтому если ведущий все же хочет употребить в беседе местоимение «ты», видимо, надо объяснить зрителям, почему так делается. Этого требует элементарная журналистская этика. В.В. Познер, к примеру, в своей одноименной программе («Первый канал», 13 февраля 2011 г.) еще в начале разговора с модельером В. Зайцевым счел нужным объяснить зрителям, почему он обращается к гостю на

Кадр из передачи
«Пусть говорят»



«ты». Есть и другие примеры в плане отслеживания этических норм в телепрограмме. Например, передача «Нескучная классика» (канал «Россия-К»). Ее ведущая С. Спивакова обращается к гостям программы на «ты» только в том случае, если хорошо знакома с ними. Надо ли говорить, что фамильярное обращение журналистов к своим собеседникам – показатель недостатка воспитания, общей культуры.

Речевая агрессия часто проявляется в текстах корреспондентов, ведущих программ, звучит в ряде телевизионных фильмов, большая часть которых сделана в жанре детективов либо судебных хроник. В эфире звучит – «жид», «чернуха», «чурка», «плебс»... По мнению Ю. Караулова: «Современное языковое развитие проходит под влиянием двух конфликтующих сил: с одной стороны, отчетливо прослеживается активная линия воздействия на литературную норму со стороны освобожденного потенциала разговорной речи, ее продвижение в публичную сферу, в массовое общение. И эта сила поддерживается процессами заимствования иностранных слов, вызванных включением России в общемировую экономическую, политическую, культурную систему. С другой стороны, существует не менее сильное, хотя может быть, менее замечаемое нами воздействие на литературный язык норм и языковых стандартов огосударственного языка времен тоталитаризма»¹⁶.

О необходимости возобновления службы русского языка

В эфирной речи, как следует из проведенного анализа, доминирует «дислингвия», то есть разложение языка, со многими включениями в виде американизмов, просторечий, жаргона, сленга. Речевое поведение телеведущих, журналистов, часто из-за засорения всякого рода непривычными для слуха словами, вызывает раздражение и недоумение у зрителей. Нередки случаи нарушения орфоэпии – произносительных норм современного русского языка. Например, в воскресной программе «Смак» («Первый канал», 6 марта) ведущий И. Ургант в беседе с гостем программы актером М. Ширвиндтом допустил неверное ударение, сказав «Балуете», его М. Ширвиндт тут же поправил в эфире: «Говори по-русски – «балУете».

Сошлемся на точку зрения В. В. Колесова. «На радио и телевидении отсутствует «аромат» русской речи, для них характерна усредненная интеринтеллектуальная скороговорка с заимствованиями на каждом шагу; это варваризмы русской речи, которые иногда пытаются передать в русской форме (например, как блёф вместо блеф или пёрл вместо перл – с неожиданным смещением смысла). Между тем звучание речи входит в подсознание, обе-

¹⁶ Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения. Материалы круглого стола. Москва, 14 ноября 2000 г./ Комиссия «Русский язык в средствах массовой информации» Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. – М.: МПТР России, 2001. – 88 с./ Ю. Н. Караулов. Культура речи и языковая критика. С. 45 – 46.

спечивая понимание общего содержания речи («схватывание чутьем»). При дублировании некоторых программ и реклам несовпадение визуального ряда со звуковым бросается в глаза. О нарушениях в ударениях, что и говорить: обеспечение или мышление на каждом шагу. Еще сто лет тому назад великий знаток языков Бодуэн де Куртене говорил студентам: «Мышление говорит те, у кого мозгИ, а мышление те, у кого МОзги». Различие в стиле всегда дает нарушение смысла»¹⁷.

Краткий научный анализ телепрограмм позволил обозначить не весь круг проблем звучащей с экрана речи. Одно несомненно: современное ТВ остро нуждается в возобновлении службы русского языка, что позволит улучшить языковую ситуацию, обогатить эфир красивой правильной русской речью. «Пора нам позаботиться очень о многом. Например, созданием на всех крупных СМИ служб русского языка. Это было и эффективно работало, да умерло насильственной смертью лет двадцать тому назад, нанеся России колоссальный вред»¹⁸, – считает В. Чумаков, автор статьи «Президент-тормоз, премьер-зверский», опубликованной в «МК» 13.11.2010 г. О необходимости возобновления работы этого важного подразделения в системе российского ТВ все настойчивее говорят как филологи, так и теоретики телевидения. К примеру, профессор МГУ В.Л. Цвик пишет: «Русский язык велик и могуч уже потому, что спокойно усваивает любую иноязычную лексику. Телезрители лояльно относятся к таким названиям программ, как «Прожекторперисхилтон», «Мульт личности» и прочие. И все же жаль, что вместе с системой Гостелерадио погибла существовавшая в его недрах Служба русского языка. Как тщательно тогда отслеживались любые ошибки, оговорки, неправильные ударения в телевизионной речи! Насколько культура экранного слова стала ниже! А не вернуться ли к хорошо забытому старому? И в научном сообществе вовсе не лишним, как представляется, была бы серьезная работа по определению необходимости и полезности иноязычной терминологии»¹⁹.

Руководитель научного проекта «Один речевой день» профессор кафедры общего языкознания филологического факультета СПбГУ А.Асиновский обозначил следующие негативные тенденции последних двух десятилетий как в современной русской разговорной речи, так и в языке СМИ, в частности, телевидения. По его мнению, в звучащей речи выявлено: движение в сторону изоляции, низкая степень связанности речи на смысловом и грамматическом уровне, самоперебив, параллельная речь, бессвязность фрагментов речи, хизитация (колебания). Эти негативные явления подтверждают многочисленные исследования ученых-русистов.

¹⁷ Колесов В. В. Язык, стиль. Норма // Русский язык в эфире: проблемы и пути решения. Мат-лы круглого стола, Москва 14 ноября 2000. – М., 2001. С. 51 – 52.

¹⁸ Чумаков В. Президент – «тормоз», а премьер – «зверский» // Московский комсомолец, №251 (25.498), 13 ноября 2010.

¹⁹ Цвик В. Л. Иноязычные термины на ТВ: pro et contra // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 482.

В одном из выпусков информационно-аналитической программы «Тем временем», (телеканал «Россия-Культура», 4 февраля 2011 г.) обсуждалось современное состояние русского языка. Название темы дискуссии характерно – «Русский язык за гранью нервного срыва». Участники программы констатировали: телевизионная речь катастрофически снижается, «народ ежедневно отравляется дрянью». Интересно в этом плане мнение замдиректора Института русского языка РАН В. М. Живова.

С его точки зрения, причины создавшейся ситуации уходят своими корнями в 1990-е годы, когда произошли знаковые события, приведшие к критическому состоянию современного русского языка: во-первых, произошла смена элит и, во-вторых, дискредитация бюрократизированного языка, в-третьих, возникла иллюзия спонтанного говорения. Все это, считает ученый, способствовало «резкому выбросу низового языка», повлекшему за собой снижение культуры радишной и телевизионной речи. В рамках программы «Тем временем» поднимались и другие вопросы: Соответствует ли современный русский язык жизни? Портится или не портится язык? Возможна ли его реставрация? Тезисно сформулируем суть прозвучавших ответов. Культура нации регулируется языком, и если телезрители ежедневно получают «отрицательный заряд», это не может не сказаться на «качестве» речи. Слово в телеэфире должно играть важную роль в духовном и нравственном развитии личности, нести «внешнепедагогическую» функцию, прививать любовь к родному языку. «Миссия языка состоит даже не в информации, а объединении индивидуальных человеческих миров. В формировании согласия разных людей внутри одной культуры относительно мира. Язык – это их согласие. Чем лучше достигнуто это согласие, тем устойчивее культура. Как только согласие исчезает, мир рассыпается. Чем это опасно для культуры? Тем, что она будет неконкурентоспособна»²⁰. ■

²⁰ Асиновский А. Наши люди постоянно не договаривают // Огонек. №517, февраль 2011.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зарва М.В. Слово в эфире: О языке и стиле радиопередач: Произношение в радио и телевизионной речи: справочное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 376 с.
2. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 259 с.
3. Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: Медиа – Мир, 2007. – 576 с.